Глава 22. Три дня в лесу (часть 1)

«Учитель», Фэн Дэ почтительно позвал его из-за двери. Се Линьлинь и две другие девушки смотрели на него презрительно.

Фэн Дэ мысленно качал головой. Это самая большая разница между таким типом женщин и женщинами, как мисс Ши.

Женщины вокруг молодого учителя не глупы, напротив, все они очень амбициозны и хотят подняться на ступень выше своего учителя. И поскольку они хотят использовать своего учителя, чтобы получить то, что хотят, неизбежно их истинная природа проявляется, когда они взаимодействуют с такими слугами, как он, демонстрируя свое презрение настолько откровенно.

В отличие от Сяонянь, она вежлива и ведет себя воспитанно со всеми людьми.

«Да». Гун Оуян, вырвал признание и взял коктейль из руки Се Линьлинь.

«Учитель, - начал Фэн Дэ, - это нормально, так поступить с мисс Ши?»

«Фэн Дэ, похоже, что ты измучен своей жизнью». Гун Оуян посмотрел на него с неприязнью.

Он действительно начал спрашивать своего учителя.

Фэн Дэ склонил голову и сказал почтительно: «Я беспокоился о молодом учителе. Разве молодой учитель не ищет ребенка? Если что-то случится с женщиной ...» местонахождение ребенка останется неизвестным.

«Это потому, что я был слишком великодушен к ней. Когда она будет на грани смерти, она будет знать, что нужно поступать правильно».

«Вдруг…»

«Никаких вдруг! Убирайтесь! Убирайтесь!» Гун Оуян не хотел больше слушать его, и раздраженно опрокинул коктейль в бокале.

Изысканный бокал ударился об пол, разбился и разлетелся на бесчисленные кусочки. Се Линьлинь заметила плохое настроение Гун Оуяна и с ненавистью посмотрел на виновника, а затем неохотно ушла. Фэн Дэ тоже удалился из комнаты.

В гостиной остался только Гун Оуян.

Он смотрел на девушку на экране, вспоминая о Сяонянь, которая теперь уверенно продвигалась глубже в лес, ее стройное тело было похоже на призрак.

Солнечный свет, струящийся сквозь листья, рассеивался на ее теле, делая ее бледнее, как будто он не может дотянуться до нее и предложить ей частичку тепла.

У нее действительно был какой-то талант.

Фэн Дэ был управляющим, который неоднократно награждался за свою службу. Он был образцовым в своих обязанностях и всегда был верен своему работодателю и никогда не говорил ни слова против пожеланий своих работодателей. И теперь он вступился за эту тщеславную женщину.

Эта женщина! Она действительно осмелилась высмеять его, спросив, принял ли он лекарство!

Ей действительно нужно было преподать урок.

В глазах Гун Оуяна мерцал яркий свет, его пальцы двигались по пульту и переключали канал на экране, чтобы показать ему ее текущее местоположение в лесу.

На экране Сяонянь шаг за шагом шла, не выражая эмоций. Ее волосы были разбросаны на плече, и листья скользили по ее плечам, когда она шла. Зеленые листья, плывущие вокруг нее, озеро рядом с ней, она действительно выглядела как эльф.

Гун Оуян ненавидел себя за то, что считал ее прекрасной даже в такую минуту.

Сяонянь подняла глаза и посмотрела вперед, и ее глаза уставились на скрытую камеру на деревьях. На мгновение это показалось неудобным, так как казалось, что она смотрит прямо на него. Но бледное лицо с прекрасными глазами теперь выглядело пустым, словно внутри не было ни души, оно казалось безучастным ... грустным.

Он почувствовал острую необходимость защитить ее от удара изнутри.

Бац.

Пульт дистанционного управления скользнул по его пальцам и упал на землю.

Гун Оуян посмотрел прямо на экран, его сердце сильно ударилось о грудную клетку, как будто оно остановится в любой момент, как будто он больше не мог дышать.

Первый день в лесу:

Сяонянь шагнула на траву и посмотрела на большое дерево, которое росло высоко в небо. Солнце медленно садилось за горизонт, и перед ней падали лучи.

Это последний образ этого мира, который она увидит?

Навсегда уснуть в лесу.

Это казалось хорошим концом для кого-то, о ком никто не заботился и в кого никто

не верил.

Она подошла к более просторному месту, где росло еще одно большое дерево, но оно было сломано.

Сяонянь села у сломанного дерева и взяла в руки стопку белой бумаги. Бумаги для рисования.

Именно Фэн Дэ дал ей бумагу. Поскольку она была карикатуристкой, она любила рисовать, поэтому было бы хорошо сделать это перед кажущейся смертью.

Сяонянь положила бумагу и подставку на колени, но не знала, что рисовать или с чего начать. Через некоторое время карандаш в руке двигался.

Сначала она решила нарисовать фигуру. Моделью был Му Цянь Чу.

В то время он был все еще слепым человеком, который всегда поворачивался, чтобы держать ее за руку.

«Сяонянь, сделай меня немного лучше».

«Зачем рисовать немного лучше? Му Цянь Чу, ты уже выглядишь очень красиво».

«Красивый для девочек .. Я действительно хочу посмотреть, что ты нарисовала»

«Однажды ты сможешь увидеть».

«Когда я смогу это увидеть, давай поженимся, ты согласна?»

Память открыла свои водные ворота, и воспоминания просто не могли остановиться. Сяонянь посмотрела на чистую бумагу, голос мальчика все еще звенел в ушах. Он всегда говорил, что он женится на ней.

Она забыла, что она отвечала все время.

Но она ясно помнила, что на чердаке ее дома подросток стоял около окна, и ветер развевал его волосы.

Его красивые глаза смотрели в ее сторону без особого внимания, и он сказал серьезно: «Отец боится, что я опозорю семью, поэтому он позволил мне быть приемным ребенком в этом доме.

Другие так не любят меня, я подозреваю, что я всегда буду слепым человеком… Только ты позаботишься обо мне, Сяонянь, ты всегда должна быть со мной».

В то время Му Цянь Чу также сказал: «Если тебя здесь не будет, даже если я увижу весь мир, я не знаю, куда идти»

Когда-то он боялся, что ее там не будет, что он не будет знать, куда идти, и теперь он полностью забыл ее.

Он даже не протянет неохотно руку, чтобы помочь ей, когда она остро нуждается.

Капля воды упала на чистую бумагу для рисования и медленно распространилась влажным пятном.

Когда он рассказывал о своих глазах, он вытирал слезы, а затем поворачивался к ней с улыбкой.

Глава 22. Три дня в лесу (часть 2)

Говорят, что люди все вспоминают, прежде чем умереть, кажется, что она действительно находится недалеко от конца ее жизни.

Удар.

Она быстро провела пером по бумаге для рисования, чтобы нарисовать подростка на чердаке. Она сделала набросок век подростка.

Второй день в лесу:

Сяонянь не ела и не пила целый день, она действительно не могла долго оставаться голодной.

У нее были спазмы в желудке.

Она была в отчаянии и попыталась выпить росу из листьев, подчиняясь инстинкту выживания. При первой попытке телохранитель ворвался, чтобы предупредить ее не делать этого и выбил лист из ее рук.

Ей не разрешалось ничего брать, даже росу на листе.

Они все время наблюдали за ней, ожидая, что она умрет от голода.

Может быть, это не так плохо. Быстрая смерть уменьшит боль.

Она продолжала сидеть возле сломанного дерева. Ее длинное платье было грязным, но ей было все равно.

Она посмотрела на гигантское дерево перед ней и вспомнила, что в последние несколько лет она провинилась перед Му Цянь Чу.

В глазах всех она была просто приятельницей, когда была молода. Все думали, что она не должна отнимать счастье своей сестры, имея власть над ним.

Ее отец сказал: «Даже если то, что ты сказала, верно, это вопрос должен остаться в детстве. Если бы он не потерял память, он бы хотел твою сестру!»

Мама сказала: «Я сожалею об этом, я очень сожалею об этом! Я жалею, что удочерили тебя. Иди и не возвращайся после этого Нового года».

Хватит.

Даже когда наступит новый год, она не сможет вернуться.

Она думала, что если она исчезнет, все произнесут тост на праздновании.

На террасе за лесом Гун Оуян стоял на балконе, освещенном ярким солнцем, одной рукой нажал на наушники. Звонок соединился: «После обнаружения, договорись с режиссером о проведении пресс-конференции, не беспокойте меня».

Проинструктировав подчиненных, Гун Оуян положил телефон и взглянул на лес.

Он опустил голову и поместил планшет с самой передовой технологией в руке. Компьютер впечатляюще работал в лесу.

Когда он увидел ее, она сидела перед сломанным деревом, не обращая внимания на грязное платье.

Грязная женщина.

Гун Оуян смотрел на экран презрительно, но не выключил его и смотрел прямо.

Время от времени он продолжал смотреть на монитор, глядя на человека в лесу, игнорируя, что может показаться, будто он подглядывает.

В лесу рисунки были разбросаны по земле.

Солнце пробилось сквозь пестрые листья, разлилось по земле и упало на грязную длинную юбку Сяонянь. Она была похожа на необычайно пыльную красавицу.

Она не спала всю ночь и продолжала рисовать на бумаге.

Унылая женщина.

Прежде чем умереть, ты это хотела сделать?

Неуклюже Сяонянь отложила в сторону свой карандаш и схватилась за живот с болезненным выражением лица. Наконец она почувствовала, как боль пронзила ее желудок. Кажется, она скоро заплачет и взмолится.

Гун Оуян поднял брови, его сердце охватили необъяснимые мысли. Он выключил планшет и больше не смотрел на изображение.

Третий день в лесу:

Сяонянь до сих пор не получила милосердия.

Ее тело понемногу ослабело, живот ощущал постоянные муки голода, а губы были израненными.

Говорят, если не пить воду в течение трех дней, вы умрете. Достигла ли она предела?

По истечении времени Сяонянь могла только сидеть на сломанном дереве и закрыть глаза. У нее даже не хватило сил, чтобы поднять руку.

Устала, ах.

Ожидание смерти действительно причиняет неудобство.

Ее тело стало мягким, бумага и карандаши в руке скользнули и рассыпались вокруг. Она лежала на земле, ее голова покоилась на дереве, волосы были разбросаны вокруг нее.

Когда она снова проснулась, свет над ее головой постоянно менялся. Земля преломляла свет под разными углами, иногда он был прозрачным, а иногда красочным, пролетали и щебетали птицы.

Это было действительно красиво.

Эта красота была похожа на то, что она переживала в детстве перед ее домом все эти годы. Тогда Му Цянь Чу, который был выше ее, появился перед ней.

Он был таким ослепительным.

Такой же яркий, как солнечный свет.

Смутно она увидела фигуру, медленно приближающуюся к ней. Это был подросток. Он улыбнулся и протянул ей руку: «Сяонянь, будь моим проводником и выведи меня на прогулку».

Его улыбка была такой приятной, и он был полон доверия.

«Му Цянь Чу ...»

Она тихо произнесла его имя своими потрескавшимися губами.

Нет, это не может быть Му Цянь Чу.

Теперь он уже может видеть весь мир и больше не нуждается в ней.

«Му Цянь Чу ..... пока», - пробормотала она со всей беспомощностью и безнадежностью, ее ресницы медленно и мягко трепетали, как крылья раненой бабочки.

Медленно ее ресницы сомкнулись, закрыв глаза.

http://tl.rulate.ru/book/4794/286467